

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Салихов Борис Варисович^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,2,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Жуков Александр Олегович³,
д-р техн. наук, профессор,
e-mail: aozhukov@mail.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Экспертно-аналитический центр, г. Москва, Россия

В статье выявляются и анализируются императивы, а также критически значимые условия и факторы созидательной, прогрессивной направленности современной социально-экономической трансформации. Рассматриваются системные деструктивные последствия реализации в мировой и отечественной экономике неолиберального политэкономического концепта, основанного на воинствующем потребительском индивидуализме, финансиализации экономики и социума в целом, а также расширенном воспроизводстве хозяйственных симулякров. В связи с этим анализируется неолиберальная онтология провалов рынка, государства, общества и цивилизации. Через призму «трех экологий» (личности, общества и природы) доказывается ключевое значение расширенного воспроизводства, прежде всего, социокультурных инноваций, нацеливающих хозяйственные преобразования на действительное превращение человека в «меру всех вещей». Особое внимание уделяется обеспечению творчески-трудовой экологической «чистоте» личности, в созидательной деятельности которой одновременно концентрируются и реализуются ключевые социокультурные и экономические инновации. Доказывается необходимость поиска путей восстановления и укрепления цивилизационной идентичности социума, что требует преодоления в отечественной экономике деструктивных последствий неолиберализма. Обосновывается концепт достойной жизни в качестве целевого функционала гуманистической направленности предполагаемой социально-экономической трансформации.

Ключевые слова: социально-экономическая трансформация, неолиберализм, провалы рынка, государства, общества и цивилизации, творчески-трудовая экология, социокультурные инновации, гуманизация экономики, целевой функционал, достойная жизнь

DETERMINANTS OF THE HUMANISTIC ORIENTATION OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

Salikhov B.V.^{1,3},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,2,3},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Zhukov A.O.³,

doctor of technical sciences, professor,

e-mail: aozhukov@mail.ru,

¹Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Expert-analytical center, Moscow, Russia

The article describes and analyzes the imperatives, as well as critically important conditions and factors of the creative, progressive orientation of modern socio-economic transformation. The article examines the systemic destructive consequences of the implementation in the world and domestic economy of a neoliberal political economic concept based on militant consumer individualism, financialization of the economy and society as a whole, as well as the expanded reproduction of economic simulacra. In this regard, the neoliberal ontology of failures of the market, the state, society and civilization is analyzed. Through the prism of the “three ecologies” (personality, society and nature), the key importance of expanded reproduction is proved, first of all, socio-cultural innovations that aim economic transformations at the actual transformation of a person into “the measure of all things”. Special attention is paid to ensuring the creative and labor ecological “purity” of the individual, in whose creative activity, at the same time, key socio-cultural and economic innovations are concentrated and implemented. The necessity of searching for ways to restore and strengthen the civilizational identity of society is substantiated, which requires overcoming the destructive consequences of neoliberalism in the domestic economy. The concept of a decent life is substantiated as a target functional of the humanistic orientation of the proposed socio-economic transformation.

Keywords: socio-economic transformation, neoliberalism, failures of the market, state, society and civilization, creative and labor ecology, socio-cultural innovations, humanization of the economy, target functionality, decent life

DOI 10.21777/2587-554X-2024-4-50-59

Введение

Актуальность статьи заключается в нарастающей необходимости преодоления неолиберального, по сути, деструктивного содержания современной социально-экономической трансформации и становления новой политэкономической модели хозяйственного развития, основанного на социокультурных традициях и цивилизационной идентичности личности и социума, причем в рамках конкретных национальных и региональных геокультурных целостностей. Начавшаяся в мировой экономике «вековая стагнация», стыдливо именуемая западными исследователями «новой нормальностью», более не оставляет шансов монетарной плутократии и дальше претендовать на роль несущей теоретико-методологической и научно-практической конструкции в социокультурном и хозяйственном развитии стран и народов мира. Особым аспектом актуальности данной статьи является положение о неуклонно возрастающих роли и значении социокультурных условий и факторов в решении задач социально-экономической трансформации, осуществляемой в ситуации новых вызовов и угроз.

Известно, что современный этап социально-экономической трансформации в большинстве государств догоняющего развития, включая и нашу страну, осуществляется по «лекалам» неолиберального, по сути, монетарно-плутократического (власть денег и приоритет монетарных хозяйственных регуляторов) политэкономического концепта. При этом имеет место сущностное, именно монетарно-концептуальное единство осуществляемых и предполагаемых преобразований, причем как в странах догоняющей, так и лидирующей групп [1]. Между тем, стремление стран-лидеров (коллективный Запад) преодолеть «вековую стагнацию» и построить «капитализм всеобщего блага» [2] отнюдь не предусматривает проведение в странах-аутсайдерах одновременно *и вестернизации, и модернизации*. Делается все, чтобы в странах догоняющей группы навсегда консервировалась дисциплинарная матрица социально-экономической трансформации в русле «вестернизации без модернизации», что позволит странам «золотого миллиарда» по-прежнему бесконтрольно получать геополитическую и геоэкономическую ренту.

Как показала практика, содержание и логика развития монетарной модели либерализма (экономика денег и «зрелищ» априори имеет приоритет относительно экономики реального производства и «хлеба»), оказались отнюдь не безобидными, мягко говоря, для всех стран мира, включая и высокоразвитые (в экономическом, но не социокультурном отношении) страны. В релевантной литературе содержится немало обоснованных умозаключений, характеризующих провалы воинствующего монетаризма [3] и потребительского расточительного индивидуализма [4]. Исследователи весьма доказательно верифицируют неолиберальную онтологию системных провалов не только рынка, но и самого государства, а также общества и всей цивилизации, пораженной «вирусом» монетарной плутократии [5].

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе результатов исследования деструктивного потенциала монетарной формы либерализма (неолиберализма), обосновать закономерный характер провалов одновременно рынка, государства, общества и как таковой цивилизации, а также очертить общий, прежде всего, социокультурный контур гуманистического содержания предполагаемой социально-экономической трансформации. Достижение названной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных *задач*: во-первых, необходимо выявить неолиберальную онтологию и единство системы отмеченных провалов; во-вторых, следует обосновать критическое значение социокультурных факторов современной социально-экономической трансформации; в-третьих, разработать общий ракурс гуманистической направленности социально-экономической трансформации современной, в том числе отечественной экономики.

Провалы рынка, государства, общества и цивилизации как следствие импорта монетарной плутократии

Провалы рынка означают, что он является не только все более индифферентным к созданию общественных благ, но и становится все менее конкурентным и, следовательно, в социальном смысле эффективным. Провалы государства обнаруживаются во все более «успешной» локализации корыстных интересов бюрократии и властной элиты, что фиксируется во все более действенной системе чиновничьей власти-собственности, позволяющей господствующему критическому субъекту, обладающему властными полномочиями, получать административную (институциональную, бюрократическую, природную и иную «плохую» ренту)¹. Если в результате провалов государства оно естественным образом становится все менее правовым, то именно это обстоятельство является важнейшим фактором деструкции общества, которое также проваливается, становясь все менее гражданским, то есть едва ли способным не только производить высокоэффективное государство, но и также его действительно контролировать. Такое общество «растворяется» в государстве, как бы «поглощается» властью-собственностью, и при этом едва ли спасают ситуацию попытки каким-то образом использовать цифровые технологии в деbüroкратизации государства и развитии гражданских начал в системе общественных отношений [6].

Закономерным следствием провалов рынка, государства и общества становится провал цивилизации, заключающийся в «разъедании вирусом» финансиализации существующих социокультурных традиций, по сути, ценностно-смысловых оснований конкретного народа, социума. Результатом становится деструкция цивилизационной идентичности личности как индивида, что является критическим фактором разрушения цивилизационной безопасности страны, что грозит как таковому исчезновению данного социума из пространства мировых цивилизационных отношений. Общим итогом становится новая форма провала, а именно *провала личности как индивида*, поскольку потеря цивилизационной идентичности означает, как минимум, поиск новых, в частности, западных «ценностей» при стремлении покинуть свою страну. Как максимум, потеря названной идентичности может привести в принципе к потере интереса *жить и созидать* во благо поиска новых смыслов бытия, во благо утверждения и устойчивого развития человеческого начала как такового.

Именно провалы личности как индивида, являющиеся «фокусом» всех ранее названных провалов, инспирированных деструктивной политико-идеологической и политико-экономической монетарно-плутократической моделью неолиберализма, представляются наиболее существенными, в некото-

¹ См.: Бьюкенен Д.М. Сочинения. – Москва: Таурис Альфа, 1997. – Т. 1. – 560 с.

ром смысле «финишными», критически значимыми. Здесь, в рамках провала личности как индивида, очень важно четко провести взаимосвязь феноменов социокультурного и экономического, фокусирующихся в каждой индивидуальности. Социокультурная деструкция личности (как функция импорта неолиберальных ценностей и смыслов) либо превращает ее в низкоэффективного собственника своего человеческого капитала, причем в рамках данного социума и национального хозяйства конкретной страны, либо эта личность покидает данное социокультурное (цивилизационное) пространство, используя свой человеческий капитал во благо другой страны и общества. Но верно и обратное: возврат личности как индивида в историческое социокультурное пространство, а также новое осознание своей цивилизационной идентичности вполне способствуют использованию функциональной мощи ее человеческого капитала на благо своей страны и своего домохозяйства в рамках данного социума.

Сказанное позволяет сделать, как минимум, четыре важнейших умозаключения. *Во-первых*, личностный уровень исследования проблем социально-экономической трансформации, как и в целом динамики политэкономических форм, представляется не только весьма актуальным, но и онтологическим, базовым, причем именно своей «смычкой» с цивилизационными основаниями общественного развития через механизм выявления и оценки цивилизационной идентичности. Это означает, *во-вторых*, что собственно социально-экономическая трансформация объективно не может быть высокоэффективной и даже позитивно результативной, если ей не будет соответствовать *трансформация социокультурная*, что, кстати сказать, убедительно показали последствия импорта, в том числе и в нашу страну и социум, неолиберальных утилитарных антиценностей. Резонно констатировать, что деструкция отечественной экономики имела и продолжает иметь своим основанием деструкцию российского социокультурного «грунта», национального геокультурного «кода», что привело к подрыву хозяйства отнюдь не автоматически, а посредством разрушения цивилизационной идентичности огромного числа личностей как индивидов. Не секрет, что в поисках американской и/или какой-либо другой «мечты» немало россиян покидало отечественное, прежде всего, цивилизационное пространство, увозя с собой знания, компетенции, жизненные творческие планы и др.

В-третьих, становится все более очевидным, что планируемые инвестиции в создание и имплантацию формальных институтов («правил о правилах» и «правил игры»), призванных обеспечить высокую эффективность некой гипотетической социально-экономической трансформации, *должны корреспондироваться с такими же плановыми инвестициями в расширенное воспроизводство релевантных социокультурных инноваций*, безальтернативно обеспечивающих высокий уровень цивилизационной или ценностно-смысловой идентичности личности (личностей) как индивида (индивидов). Процессы создания новых научно-образовательных центров, а также отраслей и производств и др. призваны строго соотноситься с аналогичными процессами формирования и внедрения соответствующих социокультурных форм. Именно по такому, четко продуманному и целенаправленному сценарию происходила неолиберальная деструкция отечественного, одновременно, хозяйства и социума: формирование отраслевых и производственных симулякров и в целом экономики «зрелищ» постоянно «подкреплялось» социокультурными антиценностями безудержного потребительства при одновременном и, к сожалению, весьма эффективном «разрыхлении» историко-культурных традиций творчески-трудового созидания.

В-четвертых, стремление личности и общества, а также правового государства к осуществлению прогрессивных социально-экономических преобразований в форме, например, реализации императивной гуманистической направленности трансформации социума и экономики, может быть высокоэффективным только в условиях системного решения проблемы. В данном случае, предполагаемая междисциплинарная политэкономическая модель социально-экономической трансформации с новым «человеческим измерением» ожидаемых результатов может быть высокоэффективной лишь в том случае, если в ней будет обеспечиваться предпринимательство двух уровней и/или форм: *воспроизводство социокультурных созидательных инноваций (при одновременном возрождении утраченных прогрессивных историко-культурных и историко-экономических традиций)*, а также собственно *экономических инноваций, охватывающих широкий перечень новых «правил о правилах» и «правил игры»*. В функциональном смысле речь идет о комплементарности и когерентности социокультурных и социально-экономических практик.

Социокультурные императивы современной социально-экономической трансформации («три экологии»)

Далее следует акцентировать исследовательское внимание, прежде всего, на социокультурных детерминантах высокоэффективной социально-экономической трансформации (с учетом, конечно же, их непосредственного влияния на качество индивидуального и национального человеческого капитала), именно в силу их все более существенной роли в современной хозяйственной динамике. При этом именно неолиберальные политэкономические дисфункции, основанные на философии экономического материализма и одноименного детерминизма, позволяют конкретизировать потребности в социокультурных инновациях, имеющих, подчеркнем, существенное воспроизводственное значение. Целевым функционалом или исследовательским «аттрактором» будет «экономический человекоцентризм», или гуманистическая экономика, под которой понимается общественная форма отношений (институционализированные отношения) между хозяйственными агентами всех уровней по поводу расширенного воспроизводства экономических благ, обеспечивающих реальное всестороннее развитие личности и общества. Здесь же отметим, что гуманистическая экономика призвана реализовать императивы превращения (именно трансформации) человека из средства в цель как таковой хозяйственной деятельности, а также обеспечить достойную жизнь для всех домохозяйств [7].

Методологический ракурс решения отмеченной задачи основывается, как минимум, на двух исходных положениях: а) логико-гносеологический анализ базируется на *экологическом подходе*, фиксирующем степень совпадения определенной социокультурной формы (эндогенной и экзогенной) с реальностью политэкономических отношений (хозяйственной практикой); б) исходной аналитической «точкой» является *личность как индивид*, представляющий собой известный «первокирпичик» как такового процесса социально-экономической трансформации, в данном случае, от неолиберальной антигуманистической (пост- и трансгуманистической) экономики к экономике гуманизма, где человек в действительности становится протагоровской «мерой всех вещей». Здесь гипотезой исследования вполне может быть тезис о том, что *если в обозримом будущем мировая и отечественная экономика преимущественно не станет объектом гуманистической социально-экономической трансформации (по сути, если не станет развиваться в рамках гуманистических социокультурных ценностей), то ее, то есть экономики, попросту не будет, равно как и самой человеческой цивилизации.*

Первое. Отметим, что под термином «экология» понимается отсутствие каких-либо «загрязнителей» в творчески-трудовой деятельности и как такового бытия индивида, социума и природы; другими словами, индивид, социум и природа, в условиях экологичности, действуют (взаимодействуют, функционируют) в строгом соответствии со своим *истинным предназначением: быть источником и основанием реального общественного прогресса и творчески-трудового созидания, причем в условиях сохранности и даже приумножения природного потенциала.* В свете сказанного, монетарная плутократия неолиберализма разрушила главное, исходное ценностно-смысловое и производственное экологическое единство, связанное с комплементарностью и когерентностью творчески-трудового предназначения личности как индивида, четко обозначенного К. Юнгом как трансцендентная функция или цель социально-экономической терапии².

В данном случае отмечается деградация личности как индивида, ее «потеря самой себя» в пучине монетарной плутократии; в погоне за эфемерными материальными антиценностями человек постоянно «изменяет самому себе», утрачивает способность и желание искать «путь к своему Храму», что и означает деструкцию *индивидуальной эндогенной творчески-трудовой креативной экологии*, под которой, как отмечалось, понимается жизнь и деятельность индивида именно по призванию или своему истинному творчески-трудовому предназначению. Насколько сильно деструктивное влияние идеологии плутократии на креативно-интеллектуальную экологию человека, можно судить по множеству статистических данных и опросов. В частности, по причине низкокачественных импортированных институтов, многие выпускники отечественных вузов отнюдь не стремятся реализовать себя в реальном производстве, то есть в созидательном ключе, а стремятся попасть на «рентные» должности в такие

² Юнг К.Г. Об энергетике души / пер. с нем. В. Бакусева. – Москва: Академический проект: Фонд «Мир», 2010. – 297 с.

крупные структуры, как «Газпром», «Лукойл», «Транснефть», органы государственной власти и другие аналогичные организации.

Второе. Резонно полагать, что имплантация монетарно-плутократических антиценностей, разрушающих творчески-трудовую экологию личности как индивида, естественным образом оказывает негативное влияние на экологическую «чистоту» социума в целом (в этом смысле «единичное есть общее»). Деградация созидательных, духовно-нравственных смыслов творчески-трудовой личности как индивида (разрушение эндогенной креативно-интеллектуальной экологии), вследствие имплантации идеологии и институтов монетарной плутократии и воинствующего индивидуализма, есть основание деструкции личности как члена общества, то есть *разрушения эндогенной экологии общества (по сути, экологии цивилизации)*. При этом под эндогенной экологией общества и в целом данной цивилизации понимается их как таковое предназначение, которое априори, изначально не должно было быть деструктивным.

Так же, как и в условиях деструкции личности как индивида, основным «загрязнителем» личности как члена общества и, следовательно, экологии общества и цивилизации является известный денежный фетишизм, обусловивший давно известное господство «власти денег» над «властью хлеба»³ и приоритет экономики «зрелищ» над реальным производством действительно полезных благ. Это стало основанием того, что «моральными» и «нравственными» стали считаться любые формы и виды экономической деятельности, обеспечивающие рост денежного дохода и прибыли, что, как известно, далеко не всегда находится в строгом соответствии с ростом реального благополучия и ощущением счастья как такового творчески-трудового бытия [8]. Несомненно то, что в результате когнитивной и креативной революции мы стали намного «могущественнее» наших предков, превратившись в «когноемки», а теперь еще и «цифровые» человеческие сущности, однако едва ли мы стали счастливее тех, кто когда-то дал старт необъявленной битве человека с самим собой, людей друг с другом, а также человека с природой.

Необходимо отметить, что личность как индивид всегда предстает как «свернувшееся» общество и как «сгусток» цивилизации, а сами общество и цивилизация всегда предстают как «развернутый» индивид. Очевидно, что качественные свойства каждого отдельного человека и социальных групп всегда есть функция качества социума и самой цивилизации, и наоборот: качество общества и цивилизации в целом всегда представляют собой функцию качества каждой личности. Причем в отмеченной дихотомии имеет место обратная положительная связь, то есть чем выше общий уровень цивилизационного развития, тем также выше и уровень качественных свойств каждой личности, но и чем выше уровень развития конкретного человека, тем больше вероятность повышения качества самой цивилизации.

В связи с этим, *во-первых*, чем больше индивидов, пораженных «вирусом» финансиализации и потребительства, тем меньше шансов для прогрессивного развития цивилизации (после набора определенной критической массы индивидуальных носителей монетарной плутократии цивилизация вступает в полосу определенных провалов, не сулящих человеку, социуму и природе ничего хорошего). Далее, *во-вторых*, чем глубже цивилизационные провалы, тем меньше шансов у каждой личности выйти за пределы идеологического «капкана» денежного фетишизма, что и означает реальность вектора духовно-нравственной деградации человека как производителя и созидателя истинных ценностей. В свете сказанного, следует подчеркнуть, что если в ближайшем, обозримом будущем, измеряемом всего лишь несколькими десятилетиями (в лучшем случае), иммунные силы экологии человеческой цивилизации не «заявят» о себе в полный «голос», то человечество, как система проекта, отчетливо увидит искусственные пределы своего как такового существования.

Третье. Важно далее подчеркнуть, что разрушение названных форм эндогенной экологии (личности, общества и цивилизации) как функция эрозии созидательных ценностей и смыслов человеческого бытия, не могло не привести к разрушению экологии экзогенной, то есть природной. Даже беглый взгляд на дела человеческие, хотя бы за последние полстолетия, позволяет отметить, что критических параметров достигла деградация среды обитания человека. Природа уже давно «бьет тревогу» по поводу расширенно воспроизводящегося разрушения гармонии живой и неживой ее составляющих, грубо-

³ См.: Бердяев Н.А. Дух и реальность. – Москва: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 679 с.

го нарушения равновесия в сфере производства и окружающей среды. В то же время человек, причем как единственное в мире разумное существо, старательно не замечает губительных результатов своей деятельности, направленной, по сути, на самоуничтожение. Здесь достаточно вспомнить глобальное потепление, расширение зон экологической катастрофы, ускоряющееся загрязнение мирового океана, массовое исчезновение множества видов растений и животных, причем именно в результате хозяйственной деятельности человека. При этом системное основание деградации среды обитания человека или разрушение экзогенной, природной экологии объясняется, прежде всего, растущим масштабом использования человеком невозпроизводимых экономических ресурсов [9].

Подчеркнем, деградация экзогенной природной экологии есть функция деградации самого человека, ставшего заложником антиценностей денежного фетишизма, а также воссоздаваемых на этой основе собственных утилитарных смыслов, сугубо потребительских интенций, а также сиюминутных предпочтений. Капитализм, как наиболее «успешная религия» рыночно ориентированной хозяйственной деятельности, закономерно превратила человека в средство извлечения денежного дохода и в инструмент обеспечения господства финансовой плутократии [3]. При этом воинствующий, именно потребительский индивидуализм столетиями кристаллизовал в человеке дикость «атомистического» поведения как в экономике (например, безжалостная конкуренция), так и в других сферах общественной жизни (например, ускоряющееся разрушение института семьи). Все это свидетельствует об эрозии экзистенциальных и аксиологических смыслов как такового человеческого существования.

Общий ракурс гуманистической направленности социально-экономической трансформации современной экономики

Таким образом, экологическая «цепочка» рассматриваемых процессов, в основе которых лежит системная деструкция созидательных ценностей и смыслов, выглядит завершенной. Прежде всего, деструкция эндогенной творчески-трудовой экологии личности как индивида, вызванная господствующими институтами воинствующего потребительства и поиска «плохой» ренты, оказывает разрушительное воздействие на эндогенную экологию общества и как таковой цивилизации. Далее, разрушенная экология общества и цивилизации в целом, вызванная критической массой индивидуальных творчески-трудовых экологических деструкций, закономерно обуславливает деградацию среды обитания, вовлекая в хозяйственный оборот все больший объем невозпроизводимых экономических ресурсов, нанося невосполнимый урон общей экологии природы, включая самого человека. В результате, с «тяжелой руки неолиберализма», индивиды, а также социумы и вся человеческая цивилизация попали в «ловушку монетарной плутократии». Суть и смысл данной ловушки весьма прозрачны и понятны: повышение уровня и качества материального «благополучия» как интегральная *цель* хозяйственной деятельности оправдывает любые средства, даже если они противоречат здравому смыслу и онтологии человеческого предназначения. В свете сказанного, критически значимые детерминанты качественного, именно гуманистического обновления современной, в том числе отечественной экономики, показаны на рисунке 1.

Следует отметить, что насущной потребностью в сфере реализации гуманистической направленности социально-экономической трансформации является *перечень осознаваемых экзистенциальных, прежде всего, социокультурных и институциональных потребностей* индивида (личности как индивида) и общества (личности как члена общества). Наиболее полное удовлетворение названных потребностей призвано обеспечить такой способ хозяйственной деятельности, который бы оптимизировал одновременно эндогенную экологию личности и цивилизации, а также экзогенную природную экологию, что, по сути, означает *гармонию индивида, социума, экономики и природы*. Перечень рассматриваемых потребностей, с точки зрения их декомпозиции, может быть весьма обширным, хотя с социально-экономической точки зрения изначально следует ограничиться примерно следующими конкретными релевантными императивами.

Во-первых, новое ценностно-смысловое и политико-идеологическое обеспечение современной и прогрессивной социально-экономической трансформации призваны системно способствовать вос-

созданию креативно-интеллектуального хозяйственного механизма, все более основанного на воспроизводимых экономических ресурсах и релевантных факторах производства, что означает становление ноосферного типа общественного воспроизводства. Решение этой задачи потребует действительной «креативной революции», призванной обеспечить расширенное воспроизводство новейших технологий. Во-вторых, этот новый трансформационный креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм призван не только стать индифферентным по отношению к антиценностям экономической плутократии, но и быть реальным «драйвером» преодоления его системных негативных последствий. Этот механизм должен основываться на ноосферных, именно созидательных смыслах человеческой деятельности, которые уже давно являются предметом научного дискурса [10; 11].

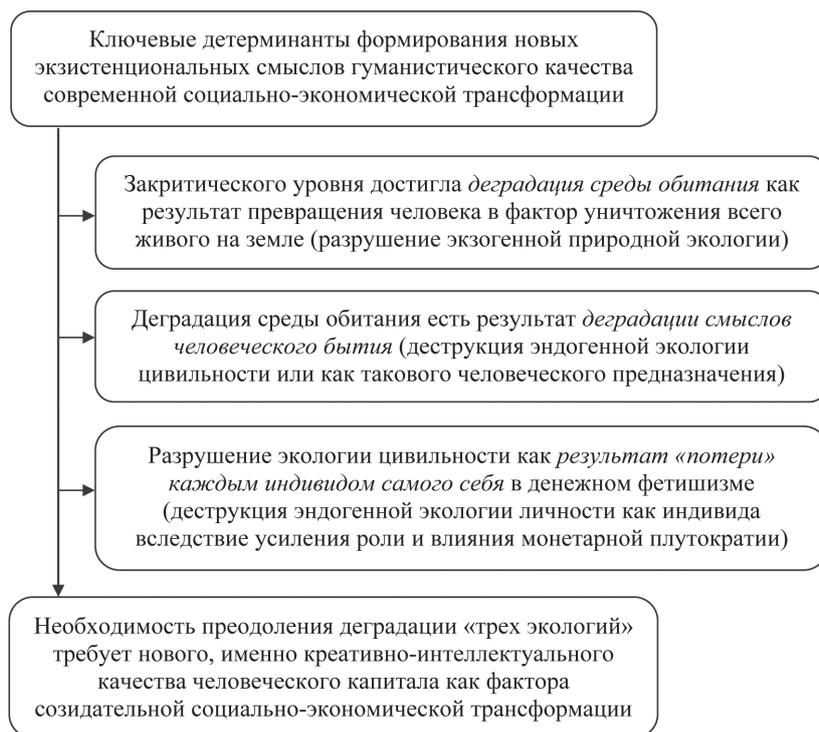

Рисунок 1 – Факторы-детерминанты качественного обновления общей направленности современной социально-экономической трансформации⁴

В-третьих, для того, чтобы современная социально-экономическая трансформация стала на деле гуманистической, то есть нацеленной на всестороннее развитие человека как основного источника новых идей и, прежде всего, неявных знаний, а также созидательных ценностей и смыслов хозяйственной деятельности, *целевым функционалом* соответствующих преобразований должно стать становление и обеспечение устойчивости *достойной жизни домохозяйств*. Другими словами, у системы современной экономики и предполагаемой социально-экономической (антимонетарной, но не антилиберальной) трансформации нет другого инварианта, как последовательно превращать человека из *инструмента или средства* создания благ с целью получения, прежде всего, денежного дохода, в *целевую функцию* социально-экономического и в целом общественного развития, в источник расширенного воссоздания прогрессивных ценностей и созидательных смыслов собственной хозяйственной деятельности.

Очевидно, что любые изменения в триаде «человек – производство – природа» должны иметь, прежде всего, человеческое измерение. Производство, «расположенное» в этой триаде между человеком и природой, призвано обеспечивать развитие и человека, и природы в целом; производство не должно разрушать человека, превращая его в инструмент достижения целей экономической плутократии, а также не должно разрушать природу как среду обитания человека. Следовательно, экономика

⁴ Составлено авторами.

должна быть *гуманистической, человекоориентированной*, причем именно человек и призван такую экономику воссоздавать, «вооружившись» для этого релевантными ценностями и смыслами экономического бытия. При этом критически важно понимать и помнить, что *творчество человека не может быть выше творчества самой природы*. Как отмечал Ф.М. Достоевский, «*бытие должно быть непременно и, во всяком случае, выше ума человеческого, так, чтоб всю жизнь человек искал. Мало того, надо непременно, чтоб никогда не сыскал: это приличнее*»⁵.

Заключение

Таким образом, общим результатом проведенного исследования ключевых детерминантов гуманистической направленности социально-экономической трансформации являются следующие интегральные умозаключения. *Во-первых*, существенный исследовательский и научно-практический потенциал заключается в положениях и выводах, характеризующих систему провалов социума и экономики, обусловленных импортом монетарной формы либерализма (неолиберализма) в современную отечественную экономику. В частности, особое практическое значение имеет поиск путей восстановления цивилизационной идентичности личности и социума, что непосредственно связано с ускоренной разработкой одновременно социокультурных и экономических инноваций, призванных устранить «завалы» монетарной плутократии и вернуть отечественному социуму его историко-культурный, историко-экономический, а также институциональный «грунт».

Во-вторых, как показал логический анализ, социокультурные императивы современной социально-экономической трансформации, сконцентрированные в отмеченных «трех экологиях», приобретают существенное значение не только как новый системный исследовательский объект, но также как комплексный инструмент преодоления негативных последствий неолиберальной социокультурной и институциональной методологической и научно-практической «интервенции». При этом особое внимание следует уделить креативно-интеллектуальной, творчески-трудовой экологической «чистоте» личности как индивида, поскольку именно в нем (в расширенном смысле – в его домохозяйстве) изначально, одновременно, концентрируются и реализуются все социокультурные и экономические инновации, в том числе, в сфере расширенного воспроизводства индивидуального человеческого капитала.

В-третьих, общий ракурс гуманистической социально-экономической трансформации современной, в том числе отечественной, экономики характеризуется необходимостью преодоления рассмотренной деградации «трех экологий». Практическое решение данной задачи требует нового, именно креативно-интеллектуального качества человеческого капитала как системного фактора созидательной социально-экономической трансформации, причем в лице, прежде всего, соответствующей требованиям креативной и политэкономической элиты. При этом социокультурным, политэкономическим и институциональным «центром тяжести», а также единым целевым функционалом призвана стать достойная жизнь. Целенаправленное стремление к формированию и устойчивому развитию именно достойной жизни личности одновременно позволит успешно решить весь комплекс обозначенных в данной статье проблем, поскольку экономический социум и цивилизация в целом, в конечном счете, всегда есть «развернутый» индивид, и их устойчивость определяется, прежде всего, уровнем индивидуальной цивилизационной идентичности, выступающей, в свою очередь, как следствие *жизни* каждого человека с *достоинством* творца и созидателя.

Список литературы

1. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 5–27.
2. Шваб К. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. – Москва: Эксмо, 2022. – 352 с.
3. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.

⁵ Собрание мыслей Достоевского. – Москва: Изд. дом «Звонница-МГ», 2003. – С. 23.

4. Шишкина Т.М. Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 119–135.
5. Салихов Б.В., Салихова И.С. Анализ последствий импорта неолиберализма для цивилизационной безопасности России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5, № 5 (137). – С. 56–71.
6. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 52–73.
7. Салихов Б.В., Салихова И.С., Шкодинский С.В. Достойная жизнь личности как источник расширенного воспроизводства созидательных инноваций в экономике // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 7–17.
8. Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 48–68.
9. Башмаков И.А. Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 49–76.
10. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. – 2020. – № 7. – С. 75–92.
11. Студенцов В.Б. О нематериальном культурном капитале // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 131–148.

References

1. Polterovich V.M. K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 11. – С. 5–27.
2. Shvab K. Kapitalizm vseobshchego blaga: novaya model' mirovoj ekonomiki. – Moskva: Eksmo, 2022. – 352 s.
3. Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
4. Shishkina T.M. Ekonomicheskij analiz demonstrativnogo rastochitel'stva: istoriya i sovremennost' // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 4. – С. 119–135.
5. Salihov B.V., Salihova I.S. Analiz posledstvij importa neoliberalizma dlya civilizacionnoj bezopasnosti Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2023. – Т. 5, № 5 (137). – С. 56–71.
6. Polterovich V.M. Krizis institutov politicheskoy konkurencii, internet i kollaborativnaya demokratiya // Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 1. – С. 52–73.
7. Salihov B.V., Salihova I.S., Shkodinskij S.V. Dostojnaya zhizn' lichnosti kak istochnik rasshirennogo vosproizvodstva sozidatel'nyh innovacij v ekonomike // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 3 (46). – С. 7–17.
8. Antipina O.N., Krivickaya A.D. Ekonomika i schast'e v Rossii: empiricheskij analiz // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 8. – С. 48–68.
9. Bashmakov I.A. Energetika mira: mify proshlogo i uroki budushchego // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 4. – С. 49–76.
10. Auzan A.A., Bahtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. Sociokul'turnye faktory v ekonomike: projdennye rubezhi i aktual'naya povestka // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 7. – С. 75–92.
11. Studencov V.B. O nematerial'nom kul'turnom kapitale // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 5. – С. 131–148.